

Повернув экран коммуникатора, Цзюнь Цинъюй с подозрением посмотрел на задумчиво молчащего Фу Юаньчуаня: – А чего это ты замолчал?

Фу Юаньчуань ответил: – Думаю, как с ним лучше разобраться, когда вернусь.

Эти слова были не просто для того, чтобы успокоить маленькую рыбку. То, что маска была сломана, означало, что лезвия прошли в опасной близости от щеки. Маленькая рыбка сказал лишь пару фраз, но он уже мог представить, насколько критической была та ситуация.

Фу Юаньчуань тихо спросил: – Испугался?

– Нет. – Цзюнь Цинъюй отреагировал мгновенно. Просто он не учел, что волосы могут упасть на лицо при движении, да и завязки маски тоже. Когда робот взмахнул рукой, он бы все равно не пострадал.

Ему было лень обращать внимание на висящего в сторонке робота, он уселся поудобнее, чтобы поболтать: – А как у тебя там дела?

– Ситуация складывается в пользу Империи.

Цзюнь Цинъюй кивнул. Хорошо, что в пользу. Только вот Фу Юаньчуань до сих пор не вернулся, да и судя по видео, он не в мехе, возможно, на военном корабле.

Изначально он думал, что после того, как отобьют федералов, Фу Юаньчуань сразу вернется на планету, но, похоже, ошибся. – Тебе придется пробыть там несколько дней, прежде чем вернешься?

– Думаю, завтра. – Объяснил Фу Юаньчуань. – Две враждующие фракции внутри Федерации не пришли к соглашению, так что результат должен быть скоро.

Цзюнь Цинъюй нахмурился. У них там внутренний раздрай, а они прутся на Империю нападать? Делать им нечего?

Хотя... если партия войны поддерживает сторонников Фу Чэньюя, то это объяснимо. Правда, он до сих пор не знает, кто такой Фу Чэньюй, но в любом случае он явно не из тех, кто стоит в стороне от власти.

Цзюнь Цинъюй не очень хорошо знал ситуацию в Федерации, но раз Фу Юаньчуань скоро вернется, то и забивать голову не стоит. Он сказал: – Сюда нагнали кучу лабораторных роботов. Реагенты приготовили по формуле, уже применили.

Фу Юаньчуань уже получил это сообщение. Глядя на маленькую рыбку с сияющими глазами,

его лицо постепенно смягчилось, он похвалил: – Молодец. Такой сложный состав смог приготовить.

Цзюнь Цинъюй прищурился в улыбке: – Это мы вместе разработали.

– Да, вместе разработали.

Если смотреть из космоса в иллюминатор, то везде лишь бескрайние звездные реки. Не разобрать, где день, где ночь, да и со временем на планете это не совпадает.

– Юаньчуань, ты не устал? Может, примешь душ и отдохнешь? – Цзюнь Цинъюй подумал, что Фу Юаньчуань только что закончил дела, неплохо бы ему передохнуть. Вдруг федералы в агонии пойдут в контратаку? Тогда Фу Юаньчуаню снова придется на поле боя.

К тому же пилотирование меха отнимает больше всего ментальных сил. Судя по состоянию Фу Юаньчуаня, на него не повлияла та беспокойная энергия от подопытных. Значит, если он поспит, ментальная сила восстановится.

– Нормально. Поболтаем немного. – Фу Юаньчуань прекрасно знал, что маленькую рыбку такой обстановкой не напугать, но все равно невольно волновался. Вернувшись с задания, он даже не присел, сразу позвонил ему по видео.

Цзюнь Цинъюй покачал головой: – Нет, тебе пора отдыхать.

Фу Юаньчуань, не в силах переспорить его, сказал: – Тогда до связи.

– Хорошо! – Цзюнь Цинъюй приблизился к экрану и чмокнул его сквозь виртуальную преграду.
– Спокойной ночи.

Отключив видео, Цзюнь Цинъюй встал и мельком взглянул на привязанного робота.

Не успел он ничего предпринять, как в дверь постучали.

– Кто?

Голос Юй Чжи донесся из-за двери: – Господин, фрукты и овощи подготовили.

Цзюнь Цинъюй спокойно ответил: – Хорошо, пусть Ши Кайсинь распорядится. По правилам кондитерской.

Он мог предоставить родниковую воду, но с условием, что ее выпьют сразу, при нем, чтобы

никто не унес и не отдал на анализ.

В многолюдных местах легче всего допустить ошибку. А спасение людей не терпит отлагательств. Приходится быть строже. Осторожность и осмотрительность не помешают.

- Есть!

Имея под рукой часть фруктов и овощей для прикрытия, Цзюнь Цинъюй мог спокойно доставать продукты из пространства. Кондитерская временно закрылась, теперь снабжала в основном корпус. Доля пространственных овощей и фруктов была небольшой, да и в самом пространстве их еще много созрело.

Снаружи везде были сектора. Столовая тоже находилась в одном из секторов. До полной зачистки перемещаться свободно было нельзя, поэтому в зале выделили временное место, чтобы Цзюнь Цинъюй было удобно готовить.

Ши Кайсинь, уладив дела снаружи, зашел помочь: - Господин, давайте я помогу.

- Не надо. - Цзюнь Цинъюй приготовил несколько порций и поставил на поднос. - Вынеси это и проследи, чтобы съели.

- Есть.

У Фу Юаньчуаня здесь оставалось не так много доверенных людей. Юй Чжи отвечал за распределение по секторам, а тех, кем мог пользоваться Цзюнь Цинъюй, было еще меньше.

Приходилось действовать медленно, невозможно было охватить всех сразу.

В зале царил тишина, никто не шумел. Те, кому достались десерты, ели молча, остальные терпеливо ждали.

Прикинув, что количество уже достаточное, Цзюнь Цинъюй перестал открывать йогурты.

Часть людей все еще находилась в медкапсулах. Умная система сама определяла время лечения в зависимости от тяжести ранений: чем тяжелее, тем дольше.

Цзюнь Цинъюй отдельно приготовил сок из овощей и фруктов по количеству человек в капсулах, а также порцию для Юй Чжи и остальных.

Ши Кайсинь вернулся с пустыми подносами, поставил их и доложил: - Господин, все поели.

- Хорошо. - Цзюнь Цинъюй отодвинул оставшиеся тарелки в сторону, вытер руки. - Это твоя порция.

Ши Кайсинь, подумав, отказался: - Я не буду.

Он, когда раздавал, видел, как заметно изменились лица у людей из корпуса после еды, как резко стабилизировалась их ментальная сила. Это уже не просто десерт, а скорее спасительное лекарство.

Ши Кайсинь считал, что раз он здоров и невредим, то не стоит тратить на него эту порцию. Лучше отдать тем, кому нужнее.

- Я же выпил той воды, меня почти не затронуло.

Цзюнь Цинъюй придвинул к нему тарелку и кратко бросил: - Ешь.

- Есть.

Ши Кайсинь послушно взялся за еду. В этой порции «фруктово-овощного ассорти» вместо йогурта была вода, в которой все это настаивалось. Попробовав, он понял, что эта вода, скорее всего, та самая, которую Господин вливал в него раньше.

Тем, кому раздавали, давали с йогуртом, совсем другое дело.

Цзюнь Цинъюй, очистив персик, откусил кусочек. - Юй Чжи и остальные еще не вернулись?

Ши Кайсинь покачал головой: - Нет. Последняя проверка занимает много времени.

После проверки постепенно снимут изоляцию секторов. Понятно, что нужно быть осторожнее. Вдруг после снятия изоляции откуда-нибудь вылезет робот? Тогда будут большие проблемы.

Цзюнь Цинъюй откусил еще персика и вдруг почувствовал, что что-то не так. Запнувшись, он с подозрением спросил: - А как эти роботы вообще сюда попали?

После инцидента они среагировали очень быстро — значит, охрана здесь серьезная. Но если охрана серьезная, как тогда роботы смогли проникнуть?

Хотя роботы и могут подавлять свою ментальную силу, но внешне они совсем не похожи на людей.

А среди войск, расквартированных на планете, роботов почти не используют. В конце концов,

слишком умные механизмы чреваты сбоями. Так что, если бы сюда действительно проникло много роботов, это обязательно привлекло бы всеобщее внимание.

Тогда их раскрыли бы, не успев и пальцем пошевелить. Но, судя по всему, никто из наших не заметил ничего подозрительного в роботах.

Меры начали принимать только тогда, когда все роботы одновременно выпустили свою ментальную силу.

- Пока неясно. - Ши Кайсинь раньше обсуждал это с Юй Чжи, но к единому мнению не пришли. - Мы проверили все записи с камер. Эти роботы словно из ниоткуда появились. В момент, когда они засветились на видео, они уже нападали на людей.

Подумав, он добавил: - Камеры здесь всегда работают круговым обзором, без слепых зон.

И при таком раскладе их не заснять — это уже мистика.

Цзюнь Цинъюй бессознательно постукивал пальцами по столу. В отсутствие слепых зон он не верил. Место, где держали Фу Чэньюя, тоже было без слепых зон, и людей вокруг хватало.

Просто... тогда он воспользовался своим доступом, чтобы создать помехи. Если нет доступа высокого уровня, сделать такое сложно.

К тому же нельзя исключать, что роботы проникли сюда за несколько дней до нападения и только сегодня активизировались.

Цзюнь Цинъюй спросил: - Записи за последние дни проверяли?

Ши Кайсинь кивнул: - Проверили. За семь дней.

В месте дислокации строгий режим: ворота открывают раз в семь дней. В остальное время вход только по спецпропускам. Столько роботов никак не могли пройти по спецпропускам.

- Тогда остается только одно: камеры бараклили. - Цзюнь Цинъюй опустил глаза. Если они действительно проникли, создавая помехи камерам, то человек, способный на такое, должен обладать немалым статусом.

Голыми руками шпиона не поймать. Но если выявить подозрительных личностей и взять под контроль, то можно избежать дальнейших проблем.

Цзюнь Цинъюй, дожевывая персик, спокойно произнес: - Когда Юй Чжи вернется, собери всех

офицеров от майора и выше, находящихся здесь.

- Есть.

Ши Кайсинь доел свою порцию и, увидев, что из комнаты с медкапсулами кто-то вышел, сказал: - Господин, я отнесу это им?

- Иди.

- Хорошо.

Только что выйдя из капсулы, организм мог не воспринять слишком насыщенную духовную силу. Простой сок сначала подавит симптомы.

Провозившись полдня, Цзюнь Цинъюй потратил немало духовной силы. В отгороженной комнатке стояла простая кровать. Он прилег отдохнуть.

Хотя было тихо, но из-за незнакомой обстановки, даже устав, он не мог уснуть. Зато так можно было потихоньку восстанавливать духовную силу.

Когда Юй Чжи и остальные вернулись, на улице уже почти стемнело.

В это время готовить и приносить еду было некогда и некому. Пришлось ограничиться питательным раствором, чтобы восполнить силы.

Ши Кайсинь оглянулся на отгороженную комнатку — там было тихо. Решив, что Господин, наверное, еще не проснулась, он не стал торопиться звать Юй Чжи и остальных.

Ши Кайсинь подошел и сел рядом с Юй Чжи. - Ну как там снаружи?

Юй Чжи и сам затруднялся ответить. - Да так, ничего хорошего. Та ментальная энергия в воздухе до сих пор не рассеялась. Думаю, пока не снимать изоляцию секторов. Посмотрим по обстановке.

- Но, по крайней мере, всех роботов, которые были на поверхности, уничтожили. Единственный уцелевший — тот, что во внутренней комнате.

Это, пожалуй, можно считать хорошей новостью.

Ментальная энергия этих роботов слишком изматывала. В обычном рукопашном бою они, конечно, не соперники.

Но ментальная атака — это как перекрыть кислород: подойти и зажать тебе дыхательную трубку. Как тут воевать?

Юй Чжи вздохнул. — Хорошо, что здесь оказался Господин. Иначе, даже если бы мы уничтожили всех роботов, столько людей у нас бы не осталось.

— Это уж точно. — Ши Кайсинь посидел с ними немного. — Отдохнете — скажите мне. Господин хочет с вами поговорить.

Юй Чжи удивился: — О чем?

Ши Кайсинь покачал головой. — Сказал только, чтобы пришли все от майора и выше.

Юй Чжи тут же встал и громко объявил: — Все, у кого звание майора и выше, подойдите ко мне!

Среди раненых тоже оказалось несколько человек подходящего звания. Они переглянулись и подошли.

Юй Чжи бегло окинул их взглядом, быстро пересчитал и, убедившись, что все в сборе, повел их к Цзюнь Цинъюю.

В ту маленькую комнатку все бы не поместились, пришлось стоять у входа.

Люди в зале тоже недоумевали: собрать всех высоких чинов — что это, собрание какое-то?

Ши Кайсинь не стал развеивать их сомнения. Не успел он постучать, как дверь открылась изнутри.

Увидев это, Ши Кайсинь доложил: — Господин, все здесь.

Около пятнадцати человек. Самые высокие звания были у Ши Кайсиня и Юй Чжи.

— Господин? — Ши Кайсинь заметил, что Цзюнь Цинъюй молчит и просто смотрит на них. Но так, просто глядя, не поймешь, кто из них проблемный.

Цзюнь Цинъюй молча протянул заранее приготовленный сок.

Ши Кайсинь взял сок и раздал всем.

Те, кто только что вернулся с патрулирования, еще не пробовали. Сделав глоток, кто-то удивился: – А этот сок какой-то не такой, как мы раньше пили.

– Вкусный, свежий такой.

– Господин готовил? Я слышал, Господин открыл кондитерскую, все никак очередь не мог занять. А когда собрался, она уже закрылась. Жаль...

...

Цзюнь Цинъюй наблюдал за их реакцией. Ничего подозрительного. Значит, можно исключить, что внутренний враг — один из подопытных.

То есть, это человек.

Цзюнь Цинъюй нахмурился. Кажется, он упустил что-то очень важное.

Когда все допили, Ши Кайсинь по очереди собрал пустые стаканы.

Цзюнь Цинъюй молчал, и стоять всем у дверей было неловко. Кто-то не выдержал: – Господин, а зачем вы нас позвали?

– Только чтобы сок раздать? Сейчас война, если больше ничего нет, может, отпустите? Время подошло ночные патрули назначать.

Не успел Цзюнь Цинъюй и рта раскрыть, как Ши Кайсинь бросил взгляд на говорившего: – Заткнись.

Тот пожал плечами и замолчал.

Цзюнь Цинъюй, услышав это, вдруг замер. Война. Сейчас ведь действительно идет межзвездная война.

В оригинале кража символа легиона Фу Юаньчуаня привела к цепочке событий, включая войну.

Сейчас символ на месте, но тот, кто заслан к Фу Юаньчуню, так и не найден.

Возможно, это снова дело рук того самого «друга» Фу Юаньчуаня.

Но...

Цзюнь Цинъюй внимательно вглядывался в лица. Ни одного человека с серебряными волосами.

Неужели он снова ошибся? Сюжетный момент исчез, значит, этой линии больше не существует?

Тогда нынешний внутренний враг может быть вообще никак не связан с «серебряноволосым другом».

Обычно каждая книга — это целый мир, и его сознание возвращает сюжетные линии, отклонившиеся от главной. Неужели такой важный момент просто исчез?

Помолчав, Цзюнь Цинъюй медленно высвободил духовную силу, намереваясь тщательно проверить, нет ли среди них хорошо замаскированного подопытного.

Но подопытного не нашел. Зато на одном человеке ощутил отклик своей духовной силы.

Кончики пальцев Цзюнь Цинъюя дрогнули. Делая вид, что невзначай, он скользнул взглядом по лицу — знакомое лицо. Встречались не раз.

Цзюнь Цинъюй убрал духовную силу, подумал и сказал: — Те из вас, кто близко знаком с Фу Юаньчуанем, останьтесь.

Все опешили.

Это... что значит?

Ши Кайсинь, однако, сориентировался мгновенно: — Местные из военного округа могут идти отдыхать.

Здесь были и оставшиеся из корпуса Фу Юаньчуаня, и местные. Этой фразой Цзюнь Цинъюй отсеял часть.

Ничего не объясняя, несколько местных офицеров в недоумении ушли.

Остались только те, кого привел Фу Юаньчуань. Не то чтобы близкие друзья, но, по крайней мере, свои, доверенные. Ну а «близко знакомые» — это уже почти подходит под определение «друга». А потом еще волосы...

Светло-каштановые. Никакого серебра.

Оставшихся было немного. Цзюнь Цинъюй больше не скрывал, на кого смотрит. Возможно, под таким пристальным взглядом стало не по себе: мужчина потер нос и смущенно спросил: – Господин, а чего вы на меня все время смотрите?

Ши Кайсинь, видя это, незаметно подошел и встал рядом с мужчиной, тоже изучая его, готовый в любой момент действовать.

Цзюнь Цинъюй спокойно произнес: – Мне кажется, твой цвет волос не очень. Серебряный пошел бы тебе больше.

Мужчина опешил: – А?

Не обращая внимания на его замешательство, Цзюнь Цинъюй следующим ледяным тоном приказал: – Взять его.

Ши Кайсинь мгновенно защелкнул электронные наручники на левом запястье. Мужчина интуитивно дернулся, пытаясь заблокировать, но Ши Кайсинь ловко застегнул второе кольцо на правой руке, а затем, зайдя со спины, захватил его шею.

Не прошло и трех секунд, как мужчина уже был прижат к полу.

Юй Чжи опешил: – Гос-Господин?

Шум привлек внимание. Многие в зале с недоумением и настороженностью наблюдали.

– Да вы что, Господин? Из-за цвета волос? Неужели так серьезно?

– Лао Юй, ну сколько можно говорить — покрась волосы, а тебе все лень.

– А... светло-каштановый цвет — это теперь военное преступление?

Все наперебой сыпали шутками, принимая это за неудачную шутку. Ну не могут же арестовать за то, что цвет волос не нравится?

Цзюнь Цинъюй, однако, чутко уловил в общем гомоне одну фразу: – Он хотел покрасить волосы?

– Ага, еще перед Новым годом собирался, да все времени не было. Господин, если вам не нравится, я сейчас в сети закажу краску, потом помогу ему перекрасить.

Цзюнь Цинъюй медленно приподнял одну бровь.

В оригинале этого «серебряноволосого друга» упоминали только в самом конце, когда начиналась война. Попав в книгу, Цзюнь Цинъюй подсознательно искал по цвету волос, плюс ориентир «друг», думал, что будет легко. А в итоге не нашел до сих пор.

Оказывается... он просто не покрасился?!

Из-за изменений в сюжете сместились и детали, и временные рамки.

С самого начала ему не следовало заикливаться на «серебряных волосах».

Осознав это, Цзюнь Цинъюй подумал: «...»

Только попадись мне автор оригинала, я бы ему голову открутил.

Цзюнь Цинъюй, не подавая виду, скрыл свои эмоции и даже не думал приказывать Ши Кайсиню отпустить человека. – Тащи его во внутреннюю комнату и запри там. Дождемся возвращения Юаньчуаня, он и разберется.

Ши Кайсинь немедленно отозвался: – Есть!

Глаза Юй Маньцина широко распахнулись. – На каком основании? Ты что, с ума сошел? – Ты в порядке? Цвет волос не нравится — и сразу в тюрьму? Еще и маршалу сдать? Ты тут в свои игрушки решил поиграть?!

Не только Юй Маньцин был возмущен, остальные тоже ничего не понимали. Для них Юй Маньцин был боевым товарищем, и они, естественно, не могли позволить, чтобы его вот так, по одному слову Цзюнь Цинъюя, уволокли.

Цзюнь Цинъюй не стал ничего объяснять. – Ши Кайсинь.

– Я здесь.

– Обыщи левый внутренний карман его куртки и рубашки.

Выражение лица Юй Маньцина резко изменилось. – Чего обыскивать?! Где права человека? Тебе слово — и сразу обыск! Отпусти меня!

– Господин, это неудобно.

– Что происходит... брат Юй, скажи хоть слово.

Все видели, что Ши Кайсинь действует по приказу Цзюнь Цинъюя, и, не зная, что сказать, перевели взгляды на стоящего рядом Юй Чжи.

Юй Чжи сам был в полном недоумении. Подумав, он начал: – Господин, может...

Не успел он договорить, как Ши Кайсинь вытащил из кармана Юй Маньцина небольшой пакетик — недопитый овощной сок.

Правила, вывешенные в отсеке, гласили: десерты и сок выдаются строго по расписанию, прятать нельзя. Они не могли их не видеть.

Хотя это был всего лишь недопитый сок, в глазах других, может, и мелочь, один глоток, но факт кражи налицо.

На мгновение все замолчали.

Цзюнь Цинъюй, согнув палец, дважды легонько постучал им по столу. – Даю тебе три фразы для оправдания.

– А чего мне оправдываться?

– Одна.

– Подумаешь, недопил, взял с собой. Ну и что?

– Две.

– Не смог допить, захотел с собой взять и выпить позже. Проблемы?

– Уведите.

Ши Кайсинь потащил его. Юй Маньцин отчаянно вырывался и закричал: – погоди... Я хочу сказать, ты это...

– Майор Юй. – Прервал его Цзюнь Цинъюй. – Являешься ли ты федеральным шпионом, я пока утверждать не берусь. Но за сок, спрятанный тайком, я имею право засадить тебя на гауптвахту. До конца войны у тебя не будет связи ни с кем.

Он намеренно произнес слово «шпион», опасаясь, что кто-то, не разобравшись, из ложного чувства товарищества наделает глупостей.

Юй Маньцин замер. – Ты думаешь, раз ты Императрица, то можешь голословно обвинять людей? У тебя есть доказательства?!

Доказательств у Цзюнь Цинъюя, конечно, не было. Он просто поймал его на краже. Вообще-то, дисциплина у имперских военных высокая, сок выдают регулярно, да еще и десерты есть. При четком запрете на утаивание они бы не стали так рисковать.

Личность подозрительная, способный помешать камерам и впустить роботов — плюс отсылки к оригиналу — для Цзюнь Цинъюя было достаточно, чтобы считать его проблемным.

Но доказательств действительно не было.

Цзюнь Цинъюй возразил вопросом на вопрос: – Объявление готовил я, это все равно что мой приказ. Нарушение приказа Императрицы — разве для гауптвахты нужна еще какая-то причина?

Он не собирался сейчас официально объявлять его шпионом. У него был способ лучше и разумнее. Не стоит давать повод для пересудов.

Юй Маньцин открыл рот, собираясь что-то сказать, но Цзюнь Цинъюй, упомянув о шпионе, тут же сменил тему на ту, которую тот не мог оспорить.

Стиснув зубы, Юй Маньцин процедил: – Ты не уходи от темы! Ты только что сказал... М-м-ф?!

Ши Кайсинь скомкал полотенце и заткнул ему рот. – Увожу, Господин.

– Угу.

Юй Чжи смотрел, как уводят человека. – Господин...

Он хотел сказать, что это, пожалуй, не совсем правильно, но причина гауптвахты — кража, а не шпионаж. А это вполне обоснованно.

Мысль о шпионе засела занозой, тревожа и не давая покоя.

Шпиона выявили. Если внимательно следить за дальнейшим, проблем быть не должно. Цзюнь Цинъюй развернулся и сел обратно на стул. – Можете идти.

Те, кто стоял в дверях, не двигались. Спрятавшись за спинами, они что-то набирали на коммуникаторах.

Цзюнь Цинъюй взглянул — связь здесь давно восстановили. Похоже, они отправляют сообщения.

В следующую секунду его собственный коммуникатор зазвонил.

Выражение лица Цзюнь Цинъюя не изменилось. Они что, пожаловались?

Вряд ли личная переписка, скорее по внутренней военной связи. Иначе ответ не пришел бы так быстро.

Приняв вызов, Цзюнь Цинъюй открыл рот, чтобы объясниться, не дожидаясь вопросов Фу Юаньчуаня.

Но тот опередил его: – Я уже отправил людей присмотреть за Юй Маньцином. Поручил проверить все данные о нем. Скоро должен быть результат. Помни: Ши Кайсинь должен тебя охранять. Не ходи один без надобности. Понял?

– Я...

– Как только закончу здесь, сразу вернусь.

– Но...

– Послушайся. Знаю, ты не любишь суету, но светиться сейчас слишком опасно. Никуда не бегай.

Цзюнь Цинъюй опешил. Он ведь еще ничего не успел объяснить, а Фу Юаньчуань уже все устроил.

– Ты даже не хочешь выслушать мои объяснения?

Встретив его слегка удивленный взгляд, Фу Юаньчуань мягко улыбнулся и тихо сказал: – Не нужно объяснять. Моя маленькая рыбка всегда знает меру.

Раз маленькая рыбка пошел на такое серьезное дело, значит, на то были причины. Учитывая, что, возможно, есть некие невыразимые словами доказательства, Фу Юаньчуань не стал углубляться.

К тому же пока это только гауптвахта, а не обвинение в шпионаже. Факт кражи налицо.

За кражу — на гауптвахту. Маленькая рыбка не ошибся.

Другое дело, что для остальных Юй Маньцин — свой, брат, с которым они плечом к плечу страдались. А маленькая рыбка для них — человек новый. Естественно, они будут на стороне Юй Маньцина. Если бы не нарушение приказа о краже, гауптвахта прошла бы не так гладко.

В душе они все равно на его стороне. Возможно, даже сейчас считают, что ничего страшного в том, чтобы оставить себе недопитый сок, нет. Проблема только в нарушении приказа.

В этот раз в соке, Фу Юаньчуань мог догадаться, было много родниковой воды.

Раньше в пайковом соке такого не было: концентрация низкая, утаивать смысла нет.

А этот при первом же глотке выдавал себя. Важность родниковой воды никому не объяснишь. В их глазах это просто напиток.

Обладая разной информацией, они смотрят на проблему под разными углами.

Сейчас маленькая рыбка оказалась в меньшинстве, один против всех.

Фу Юаньчуань подумал, что этих людей, пожалуй, нельзя оставлять.

Хотя самому Цзюнь Цинъюю, возможно, все равно, Фу Юаньчуаню было жаль его. Он нежно успокоил: — Не обращай на них внимания.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219467>